

Из-за ее недавних усилий Бай Сянсю глубокого спала. Она даже не заметила, что Сун Цзяюэ сидел у ее постели. Рукой она мягко подперла подбородок, и дышала очень мелко. Ее волосы были грязными, спадая ей на лицо. Она немного невинно, но также заманчиво вздохнула. Сун Цзяюэ мягко протянул руку, чтобы слегка поправить ей волосы назад. Однако бледная кожа на ее шее ослепила его глаза.

Она действительно прекрасна. Ее красота стала ещё более ошеломляющей после того, как она умылась. Он подсознательно подошел и погладил ее гладкую, изысканную шею. Ему было так приятно, что он не мог отвести руку. В конечном итоге он опустил голову, чтобы поцеловать ее слегка зияющие губы.

Они были мягкими и пахнули травами. Он хотел только небольшую пробу. Но как только его губы вошли в контакт с её, он больше не мог контролировать свое дико бьющееся сердце.

Он перешел от пробы к пожиранию, начав сосать её влажные, мягкие губы. Его разум опустел, и он не мог думать ни о чем другом. Он мягко переместил свое тело и прижался к ней сверху. Сун Цзяюэ целовал Бай Сянсю почти загнипнотизированно, и даже две его руки стали непослушными.

Бай Сянсю все ещё спала, но чувствовала себя очень неудобно под каким-то весом. Ей было так тяжело, что у нее затруднилось дыхание. Она приложила все силы, чтобы поднять огромный валун с ее груди. Неожиданно она коснулась тела мужчины!

Она внезапно проснулась и почувствовала, что ее губы разорены. Ее тело подвергалось сексуальному насилию! Бай Сянсю начала жестоко биться изо всей силы. Затем она подняла ногу, пытаясь защитить свое целомудрие. Ее серия действий заставила Сун Цзяюэ насильно вернуться к реальности. Он мучительно встал с кровати и понял степень своих действий. Одежда Бай Сянсю была наполовину распущена, а губы слегка опухли. Ее изящные плечи оголились.

"Я... я сожалею, я был неправ." Сун Цзяюэ чувствовал, что вел себя как дикий зверь. Он встал и вышел. Вернувшись обратно в свою комнату, он приказал слуге принести ему холодную воду, чтобы принять ванну, и зажечь огонь. Тем не менее, он все равно не смог успокоиться.

Он никогда раньше не делал этого. Почему он не смог контролировать себя до такой степени? Она обычная женщина, но почему так отличается от остальных? Как она могла привлекать его на таком непостижимом уровне? Чем больше он думал об этом, тем меньше мог понять. Она даже появилась в его снах. Там она была настолько мягкой, что он потерял всякий логический смысл и начал делать с ней что-то приятное. Как и ожидалось, делать это с ней просто превосходно.

Но рано или поздно все сны заканчиваются. Проснувшись, он почувствовал себя бессильным и подавленным. Я должен заполучить ее! В любом случае, Лун Хэн, вероятно, не относится к ней

как к личности. Сун Цзяюэ встал с кровати после того, как все продумал. Сейчас он не собирался ее отдавать. Но ему также нужно согласие Бай Сянсю.

Правильно, она мной интересуется. Просто не может сейчас этого показать. Поэтому он должен изо всех сил постараться заставить ее снова влюбиться в него. Думая об этом, он освежился и лично направился вниз, чтобы понести завтрак наверх.

Бай Сянсю все ещё очень волновалась из-за того, что произошло прошлой ночью. Поэтому, когда она увидела Сун Цзяюэ, все её тело застыло. Сун Цзяюэ вел себя так, будто ничего не случилось, когда пронес ей завтрак: "Хочешь поесть вместе?"

"Хорошо...". Так нервирующе! Угол губ Бай Сянсю дрогнул, когда она смотрела, как он устраивает предметы для завтрака. Что собирается сделать этот яркий пример мужчины? Теперь он очень нежно к ней относился, но если добавить предыдущие события... это был явный темп преследования девушки!

Точно, он, несомненно, преследует ее! Бай Сянсю молча села и через некоторое время сказала: "Собственно, вы..."

"Вот, возьми конге, пока не остыл." Он поставил перед ней чашу с чистым конге. Она ничего не могла сделать. Так что, Бай Сянсю съела свой конге без разговора.

С большим трудом они закончили свой завтрак. Сун Цзяюэ уже подготовился к отправке, когда она затронула тему возвращения в столицу. Однако перед этим, к ней в комнату доставили много комплектов одежды. Все они выглядели необычайно богато и подходили для нее.

Бай Сянсю они очень понравились, но почему она чувствовала, что делает что-то плохое за спиной Лун Хэна? Мужчины не дарят такие подарки просто так. Хотя ее нынешний наряд действительно выглядит жалко, ему нужно было дать ей всего один комплект. Независимо от того, как на это смотреть, было что-то не так в том, что он дал ей столько наборов. Даже если упустить из виду одежду, украшения, которые он ей дал, были редкими и драгоценными. Кроме того, среди них лежала шпилька с фениксом драконом. В этом должно быть завуалированное сообщение, верно?

"Я не могу принять это. Однако, если вы отдадите это сестре Ю Сэ, я уверена, она будет в восторге." Бай Сянсю тактично отказалась и слегка отодвинула шпильку.

"Ю Сэ - просто служанка. Как она посмеет принять эти дары?" Сун Цзяюэ решительно взял шпильку в руку и улыбнулся: "Я сохранил то, что ты когда-то мне дала. Я часто использую её." Он имел в виду закладку. Он действительно всегда носил её при себе. Заговорив об этом, он уже достал её и развернул в руке: "Если бы я знал, что он будет так к тебе относиться, я бы забрал тебя в поместье Сун."

Бай Сянсю серьезно посмотрела на Сун Цзяюэ. Этот мужской второстепенный персонаж хороший. Он правда хороший человек. Но даже если бы он забрал ее, она была бы только наложницей, не так ли?

В древние времена была возможность, что она может стать чьей-то женой, пока не выйдет замуж. Но теперь, когда она уже заняла положение наложницы, она никогда не сможет получить титул жены. Пренебрежение главной женой для наложницы считалось огромным преступлением. Девушку избьют палкой и закроют в тюрьму.

"Ха? Какую позицию дал бы мне сэр Сун в своей резиденции? Наложницы?" Бай Сянсю сказала это с такой горечью, с которой никогда ещё не говорила. Её нельзя в этом винить. Она уже сражалась с Лун Хэном, потому что не хотела быть наложницей. Теперь вдруг другой мужчина тоже захотел, чтобы она стала его наложницей? Разве это не было для неё серьезным оскорблением?

"Нет, конечно нет. У меня действительно есть к тебе чувства. После того, как я заберу тебя, ты выйдешь за меня в качестве жены. Тогда мы будем вместе навсегда и никогда не расстанемся. Ты согласна?" Сун Цзяюэ с волнением поднял руку, чтобы показать свою искренность.

Эта фраза прозвучала очень знакомо. Бай Сянсю вспомнила, что Сун Цзяюэ говорил то же самое главной героине, когда они убегали! Жизнь переполнена сюрпризами. Как она попала в эту сюжетную линию?

"Вы могли бы взять меня в жены?" Скорее всего, из-за этого Бай Сянсю выбрала его своим спасителем, когда попала сюда. Он уважал женщин и никогда не смотрел на них в качестве объектов для игры. Главная героиня тогда являлась женой Лун Хэна, и ее репутация была бы разрушена, если бы ей подали письмо о разводе. Но Сун Цзяюэ все равно был готов жениться на такой женщине и дать ей титул жены. Этот тип мышления очень ценный.

"Семья Сун никогда не одобрит этого. Никто в мире не одобрит нечто подобное. Так почему вы все равно пытаетесь, заранее зная о неудаче?" Бай Сянсю торжественно встала перед Сун Цзяюэ, подняв голову и посмотрев прямо ему в глаза, доказывая, что она сейчас очень рациональна.

Сун Цзяюэ никогда не думал, что женщина может быть такой хладнокровной. При нормальных обстоятельствах женщины не смотрели бы на него так спокойно, если бы он говорил им своей любви. "Тебе не нужно беспокоиться. Я обо всем позабочусь."

Наложнице не нужно письмо о разводе. Сун Цзяюэ мог предложить брак, как только Лун Хэн выставит её за двери.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/347502>